

На правах рукописи

Грушевская Елена Владимировна

ИМПЕРАТИВНОСТЬ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.03 –

гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2010

Работа выполнена на кафедре гражданского права ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Камышанский Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Гонгало Бронислав Мичиславович

доктор юридических наук, профессор
Кузнецова Ольга Анатольевна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»**

Защита состоится 2 июля 2010 г. в 10-00 час. на заседании объединенного диссертационного совета ДМ-220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан 1 июня 2010 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью поиска оптимальных путей повышения эффективности применения всего комплекса юридических средств и способов воздействия на общественные отношения, входящие в предмет гражданского права, в целях наиболее полного использования регулятивного и охранительного потенциала современного российского гражданского права. Традиционно проблема императивности в гражданском праве рассматривалась в аспекте её соотношения с диспозитивными началами правового регулирования. Однако, при всей взаимосвязи и взаимозависимости диспозитивного и императивного принципов (начал) в гражданско-правовом регулировании общественных отношений, каждый из них в то же время носит относительно самостоятельный характер, реализуется посредством самостоятельных юридических средств, приобретая в определенном смысле самостоятельный характер.

В общетеоретическом и методологическом планах проблема соотношения императивности и диспозитивности в условиях глобализации экономики является неотъемлемой частью более общей проблемы: баланса публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании гражданского оборота. При этом наиболее актуальным в рамках этой проблематики остается вопрос о необходимом объеме и пределах экономической свободы для участников рыночных отношений, а также их законодательных гарантиях с целью обеспечения оптимального сочетания и гармонизации частных и публичных интересов. Одновременно теоретическая разработка научной категории «интереса» в гражданском праве, изучение динамики соотношения частных и публичных интересов в разных сферах правового регулирования гражданского оборота, а также легальных способов преодоления противоречий между ними, обсуждение и разработка целого комплекса вопросов о методах и формах надлежащего обеспечения указанных интересов должны быть признаны одной из важных и актуальных задач современного научного творчества. Их решение позволит по-новому оценить роль императивности в современном гражданском праве.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки унифицированного понятийно-терминологического аппарата, который в дальнейшем будет служить методологической основой при изучении многих теоретических проблем гражданского права. В настоящее время в отечественной цивилистической науке до сих пор не выработано критериев соотношения таких основных понятий, как «императивная норма», «императивный метод правового регулирования», «императивность», а также их сущностных признаков. Наконец, можно констатировать, что наукой гражданского права не выработано и общее понятие императивности в отношении гражданского права, хотя такая необходимость очевидна. Во-первых, обойтись без этого термина невозможно, так как он акцентирует внимание на синтетическом подходе к исследованию.

Изучая императивные нормы в отдельности, игнорируя их взаимосвязь и взаимозависимость, невозможно полностью охарактеризовать их юридическую природу, выявить тенденции развития гражданского законодательства. Во-вторых, императивность в гражданском праве совершенно отличается от императивности уголовного, административного права, так как выполняет специфические, только ей присущие функции. Таким образом, указанное в теме настоящего диссертационного исследования правовое явление относится к числу наиважнейших основ цивилистики, что в свою очередь требует широкого комплексного подхода к её исследованию, позволяющего раскрыть его правовую природу и содержание, а также системность и взаимообусловленность императивных норм применительно к отдельным подотраслям и институтам гражданского права.

Недостаточная теоретическая разработка в данной области также приводит к затруднениям в процессе реализации норм права, в том числе при их толковании. Ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляет норму, согласно которой договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, по общему правилу ничтожна согласно статье 168 ГК РФ. Таким образом, сторонам соглашения необходимо знать, какие из норм гражданского права являются категоричными, а какие допускают отступления. Ситуация, однако, осложнена тем, что многие гражданско-правовые нормы не содержат какой бы то ни было внешней атрибутики, позволяющей судить об их императивности либо диспозитивности. В связи с отмеченными обстоятельствами также требуется оценка достижений цивилистической науки в исследовании основных принципов толкования, функций, классификации и других проблем применения императивных гражданско-правовых норм, поскольку некоторые теоретические положения, касающиеся данных вопросов, требуют дальнейшего уточнения и развития.

Стремление комплексно решить ряд проблемных вопросов обусловило выбор направления диссертационного исследования и предопределило его тематику. Отмеченные обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость вопросов, определивших проблематику настоящего исследования, его объект и предмет, цели, задачи, логику осмысления и интерпретации теоретического и эмпирического материала.

Исследование предпринято с целью постижения вопросов правовой природы, функций и назначения императивности в гражданском праве. Одновременно настоящая работа не претендует на исчерпывающее освещение всех поставленных вопросов, допуская, что некоторые авторские выводы носят дискуссионный характер и являются спорными.

В современных условиях развития цивилистической науки при комплексном исследовании императивности в гражданском праве важно опираться на четкую методологическую базу, на основе которой возможным будет решение конкретной научной задачи. Этому во многом будет

способствовать сложившаяся на сегодняшний день тенденция дальнейшего углубленного развития частноправовых подходов в методологии отдельных отраслей права, в том числе гражданского права, предпринимательского права, международного частного права и других гуманитарных наук.

Избранный методологический подход к изучению императивности в гражданском праве подготовлен развитием правовой мысли по данной проблеме. Необходимо от постулирования общих положений о том, что понимается под императивностью в общей теории права, перейти к пониманию данной правовой категории в рамках отрасли гражданского права, которой присущи свои особенности, как к следующему этапу в познании. Новые аспекты в изучении императивности в гражданском праве открывает также системный анализ и синергетика, которые исключают изолированное рассмотрение каждой императивной нормы гражданского права в рамках их комплексного исследования. В связи с этим формирование современной теории императивности в гражданском праве должно опираться и на ретроспективный анализ влияния этого явления на правовую реальность с тем, чтобы избежать повторения ошибок прошлого и не утратить то позитивное, что было достигнуто в политико-правовой мысли и юридической практике.

Степень разработанности темы научного исследования. Проблема соотношения частноправовых и публично-правовых начал гражданско-правового регулирования издавна привлекала внимание отечественных правоведов и поэтому достаточно исследована в научной литературе разных исторических периодов. В дореволюционной российской науке данная проблематика получила определенное освещение в работах: Е.В. Васьковского, Л.А. Кассо, Д.И. Мейера, И.А. Покровского, Н.С. Таганцева, Г.Ф. Шершеневича и др. Отдельные вопросы понятия, структуры, особенностей запрещающих норм получили освещение в работах Н. Г. Александрова, А.Г. Братко, А.А. Бобровой, Б.М. Гонгалов, З.Д. Ивановой, В.Н. Кудрявцева, А.С. Пиголкина, Ю.С. Решетова, Ф.Н. Фаткуллина и др. Анализ современных работ, посвященных данной проблематике, свидетельствует о том, что существует немало работ, посвященных месту, роли и содержанию публично-правовых средств в механизме правового регулирования гражданского оборота: С.С. Алексеев, В.С. Белых, В.А. Бублик, Э.С. Гудков, С.С. Занковский, Р.А. Дунаев, О.А. Красавчиков, О.А. Кузнецова, А.В. Михайлова, В.С. Нерсисянц, И.А. Покровский, С.В. Романовский, О.Н. Садилов, В.И. Хавкин, С.А. Хохлов, В.Ф. Яковлев и др. Вместе с тем авторы указанных исследований сосредотачивают внимание на выделении и характеристике конкретных видов этих средств, не затрагивая самого понятия императивности в гражданском праве, интересы ученых, как правило, направлены на изучение иных типов норм права и иных классификаций.

При этом комплексно феномен императивности в гражданском праве как самостоятельный предмет научного исследования на монографическом уровне не рассматривался. Между тем развитие современной цивилистической теории требует дальнейшего переосмысления ряда её фундаментальных категорий, к которым, безусловно, относится «императивность», а также новых

монографических исследований данной проблематики на уровне отраслевых наук, которые будут призваны соединить достижения общей теории и теории отдельных отраслей права. Несмотря на то, что указанная проблема рассматривалась в некоторых работах, сделанные в них выводы не дают возможности считать этот вопрос разработанным, поэтому требуется специальное научное исследование в этой сфере.

Таким образом, изучению вопроса соотношения императивных и диспозитивных норм в гражданском праве уделялось небольшое внимание. Предпринимались попытки изучить явление диспозитивности как гражданского правового метода, вопрос же императивности гражданско-правовых норм освещался как противоположность диспозитивным нормам. Целостного научного труда специально посвященного императивности в российском гражданском праве нет.

Цель диссертационного исследования – комплексный анализ императивности в российском гражданском праве, включающий в себя теоретико-правовой анализ генезиса и эволюции содержания и форм практического воплощения феномена императивности. Формирование на базе этого целостной научной концепции императивности в российском гражданском праве и уяснение её места в современной отечественной цивилистической теории.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать и выявить основополагающие методологические подходы к разработке таких категориальных понятий как: «императивная норма», «императивный метод правового регулирования», «императивность», а также их соотношение между собой;
- определить сущность и сформулировать дефиницию – «императивность» в гражданском праве;
- предложить классификацию императивных норм в гражданском праве, а также принципы их толкования;
- проанализировать роль и определить место императивных норм в гражданском праве;
- исследовать роль и особенности императивных норм в отдельных подотраслях и институтах гражданского права;
- выработать теоретические и практические рекомендации по устранению имеющихся противоречий и установить потенциальные возможности по дальнейшей гармонизации правового регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений.

Объектом исследования являются правовые ограничения (императивность) во всех её проявлениях в гражданском праве России.

Предметом исследования выступают имеющиеся научные разработки в области разработки понятия императивности, в том числе в механизме гражданско-правового регулирования, посредством анализа гражданско-правовых норм, доктринальных положений и правоприменительной практики.

Методологическую основу исследования составили современные как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. В ходе работы над

диссертацией использовались методы структурного и функционального анализа, формально-юридический метод, методы историко-правового исследования и сравнительного правоведения, построения гипотез, интерпретации правовых идей, а также метод догматического толкования (грамматическое, логическое толкование) и конкретно-социологический (анализ правовых нормативных актов, правовых обычаев и судебной практики).

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, принадлежащих к различным научным направлениям и школам и являющихся представителями различных взглядов на обозначенную темой исследования проблематику. При написании работы были использованы научные знания из области философии, логики, социологии и филологии, в той или иной мере относящиеся к теме диссертации.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную основу работы составили Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также акты субъектов РФ. Кроме того, исследование базируется на существующей практике Конституционного Суда РФ, Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ, Федеральных арбитражных судов округов, а также судебной практике Краснодарского края.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном системообобщающем рассмотрении всей совокупности императивных норм современного российского гражданского права. В диссертационной работе обозначен круг правовых проблем и предложены способы их разрешения на основе авторского видения рассматриваемой проблематики.

- выявлена правовая природа и дано авторское определение понятия императивности в цивилистическом аспекте;

- впервые на диссертационном уровне проведен комплексный сравнительно-правовой анализ и предложены классификации существующих в гражданском праве императивных правовых норм;

- исследованы особенности проявления императивности в вещном праве, обязательствах, основанных на договоре и деликтных правоотношениях;

- на основе выявленной специфики императивности в отдельных подотраслях и институтах гражданского права разработаны предложения по совершенствованию норм ГК РФ, регулирующих соответствующие отношения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. С учетом обоснованных и проанализированных теоретических и методологических подходов к определению дефиниции «императивность» в гражданском праве, предлагается следующее определение данной научной категории. Императивность представляет собой феномен присутствия в гражданском праве категоричных повелений (запретов и позитивных обязываний), заключённых в нормах-принципах, дефинитивных нормах и нормах, устанавливающих юридические обязанности и закрепляющих основные юридические права, как результат воздействия императивного метода

правового регулирования на общественные отношения путем установления юридических (правовых) ограничений в широком смысле.

Сформулированное авторское определение императивности в цивилистическом аспекте, в отличие от понятий императивности, сложившихся в общей теории права, ставит акцент на нормативный состав отрасли гражданского права, обладает практической ценностью, так как направлено на выявление и изучения специфики определённых групп юридических норм в рамках гражданского права, закономерностей их расположения в общем нормативном объёме, обусловленных качественным отличием групп общественных отношений, а также их различными нормообразующими признаками.

2. Доказано, что категории императивности в гражданском праве неотъемлемо сопутствуют следующие характерные черты: 1) являясь признаком объективного права в целом, императивность в той или иной мере свойственна любой правовой отрасли, поскольку является основным средством достижения цели правового регулирования как такового; 2) она существует как результат воздействия императивного метода правового регулирования общественных отношений; 3) вводится в правовую материю путём установления ограничений в широком смысле слова; 4) имеет внешнюю форму проявления в виде норм-принципов, норм-дефиниций, а также норм, закрепляющих юридические обязанности и некоторых норм, устанавливающих юридические права; 5) выполняет регулятивную, системообразующую, правонаделительную, обеспечительную, охранительную функции; 6) позволяет выделить наиболее значимые субъективные гражданские права; 7) представляет собой гарантию реализации субъективного гражданского права; 8) обеспечивается силой государства путём установления возможности наступления неблагоприятных для субъекта последствий в случае несоблюдения модели поведения, предусмотренной императивной нормой.

3. Установлено, что широта подходов к пониманию сущности правовых ограничений, сложившаяся как в общей теории права, так и в цивилистической доктрине, не позволяет пока однозначно выявить их специфику в механизме правового регулирования гражданских отношений. Вместе с тем проведенный анализ данного правового явления позволяет утверждать, что о правовых ограничениях можно говорить в двух аспектах: как о средствах правового регулирования с одной стороны, и как о результате правового воздействия с другой. При этом следует различать правовое ограничение как юридического средства от ограничения субъективного гражданского права, выступающего в качестве императивного регулятора общественных отношений.

4. Установлена взаимозависимость различных форм проявления императивности в гражданском праве. Она выражается в их прямой зависимости от процесса выявления и закрепления в гражданском праве социально значимых интересов, соответствующих объективно обусловленным законным интересам общества в сфере имущественного оборота.

Обосновывается тезис о том, что данная взаимосвязь имеет особое значение, так как защита гражданским правом законных интересов, не

соответствующих объективным социально значимым интересам в данной области, влечет нарушение баланса различных интересов в обществе. Представляется, что в данном случае речь должна идти именно о *социально значимых интересах*, поскольку такая формулировка представляется более точной по сравнению с определением «общественные» или «публичные» интересы.

5. Сформулирована основная цель императивности в гражданском праве – юридическое ограничение в широком смысле, направленное на защиту экономической свободы субъектов имущественного оборота в установленных законом пределах при высокой степени монополизации соответствующих отношений, а также защита социально значимых законных интересов общества и государства в превентивном порядке.

6. Базируясь на обоснованном тезисе о частно-публичной природе гражданского права и законодательства, выявлены оптимальные правовые модели допустимого использования императивного начала в гражданско-правовом методе регулирования общественных отношений. При этом в качестве публично-правовых и частноправовых начал гражданского права предлагается понимать основополагающие принципы, представляющие собой основные идеи (базисы), определяющие социально-правовые цели, пределы и виды императивных и диспозитивных средств, используемых в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений.

7. Существующие в российском гражданском праве императивные правовые нормы могут быть классифицированы по различным основаниям.

Диссертантом обосновывается целесообразность использования следующих оснований классификаций императивных гражданско-правовых норм: степень определенности гражданско-правовой нормы (абсолютно-императивные и относительно-императивные); занимаемое место в системе гражданского права (общие и специальные, применительно к конкретному правовому институту); юридическая техника закрепления (внешняя атрибутика, форма изложения (четкие и определяемые путем толкования); способ правового регулирования (нормы запреты, нормы предписания, позитивные обязывания); время действия (постоянные и временные); наличие либо отсутствие в диспозициях императивных норм материально-обязывающих правил поведения (статические нормы - закрепляющие положение субъектов и их основные права, либо правовой режим принадлежащих им различных имущественных прав и динамические - описывающие отношения в их динамике). Первые в свою очередь могут быть классифицированы по субъектному составу на императивные нормы, распространяющие свое действие на юридические лица, физические лица и публично-правовые образования; результат действия нормы гражданского права (регулятивные императивные нормы и охранительные императивные нормы).

8. Обосновывается положение о том, что в настоящее время в гражданском праве соотношение императивных и диспозитивных правовых норм отличается существенными особенностями применительно как к каждой из существующих подотраслей гражданского права, так и к его отдельным

правовым институтам. В связи с этим автором отрицается категоричный вывод об абсолютном преобладании в гражданском праве императивных, либо диспозитивных норм, поскольку он является неточным и не отражает особенностей правового регулирования отдельных видов общественных отношений, входящих в предмет гражданского права. Диссертантом выявлена и проанализирована специфика проявления феномена императивности применительно к отдельным гражданско-правовым подотраслям и институтам.

9. Принцип свободы договора может быть ограничен в обязательственных правоотношениях посредством использования императивных правовых норм. Проведенное исследование показало, что императивными правовыми нормами могут устанавливаться внешние границы свободы договора, являющиеся фактически «разрешительными» ограничениями. Второй группой ограничений устанавливаются внутренние изъятия из свободы договора, другими словами, «запретительные» ограничения свободы договора, которые фактически разрешают все иные действия в пределах сектора свободы, кроме прямо запрещенных ими.

10. Обосновывается позиция о необходимости дополнительного законодательного закрепления приоритета норм ГК РФ применительно к вещным правам. Для этого предложено абз.2 п.2 ст.3 ГК РФ дополнить некоторыми уточнениями о необходимости внесения соответствующих изменений в текст ГК РФ в связи с принятием новых федеральных законов. При этом словосочетание «должны соответствовать» следует рассматривать в качестве *императивной* правовой формы выражения иерархии нормативных правовых актов, под которой, в свою очередь, понимают сформулированные логические конструкции, с помощью которых законодатель устанавливает приоритет тех или иных актов.

Помимо общей нормы о том, что регулирование вещных прав осуществляется императивными нормами раздела II ГК РФ, следует также закрепить некоторые правила, касающиеся отдельных аспектов императивного регулирования вещных прав.

Установлено, что положения п.2 ст.209 ГК РФ дают правовую основу для неправомерного ограничения прав частных собственников в правовых актах субъектов РФ, органов местного самоуправления, правоохранительных органов и их должностных лиц. В связи с изложенным предлагается изложить ст. 209 ГК РФ в следующей редакции, изменив п.2 ст.209 ГК РФ главы 13 «Общие положения», исключив из него слова «иным правовым актам».

Диссертантом предлагается исключить из текста п. 1 ст. 216 ГК РФ слов «*в частности*», что приведет к установлению замкнутого перечня вещных прав, в результате чего их классификация приобретет структурно-логическое, а не нормативное значение и позволит однозначно толковать данную норму как императивную.

Практическое значение результатов исследования. Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы в целях совершенствования российского законодательства, а также в учебном процессе при изучении курса гражданского права. Комплексный анализ императивности

в гражданском праве РФ позволит усовершенствовать процесс правотворчества, наиболее полно систематизировать гражданское законодательство и выявить его пробелы, а равно определиться с ролью императивных норм в современном правовом регулировании гражданского оборота.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Кубанского государственного аграрного университета. Положения диссертационного исследования отражены в семи научных публикациях и прошли обсуждение на научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, что позволило наиболее полно раскрыть выбранную тему. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографии. В процессе изложения материала и в конце каждого параграфа формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяется предмет и объект, цели и задачи работы, дается характеристика ее методологической основы, излагаются основные положения диссертации, выносимые автором на её защиту, обосновывается практическое значение полученных результатов и форм их использования.

Первая глава «Понятие и общая классификация императивных норм в гражданском праве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие императивности в гражданском праве» рассматриваются теоретические вопросы, непосредственно связанные с методологией изучения правовой материи в целом, разрешение которых во многом будет служить методологической основой для дальнейших прикладных исследований проявлений императивности в отдельных подотраслях и институтах гражданского права. Отмечается негативная тенденция многих современных научных работ, в которых методологическая база, как правило, отсутствует либо существенно упрощается. Вместе с тем, любая теоретическая работа требует четкой методологии, что и нашло свое отражение в этом параграфе.

В рамках критического анализа используемых методологических подходов к определению императивности в гражданском праве, аргументируется вывод о необходимости абстрагироваться до степени понимания самого феномена императивности в праве в целом, при этом естественно полагать, что императивность как правовое явление весьма многопланово и присутствует во многих областях права. Таким образом, сформулированное авторское понятие императивности в гражданском праве представляет собой результат обобщения и абстрагирования. В этом контексте

также доказывается обоснованность разработки условного определения «императивности», которое было бы применимым и отвечало целям и задачам конкретного юридического исследования в области гражданского права.

В процессе раскрытия сформулированного определения категории «императивность» в цивилистическом аспекте, диссертантом рассматривается характеристика правовой природы и сущности исследуемой юридической материи на основании анализа существенных особенностей и характерных черт данного явления.

На основе историко-правового анализа российского гражданского законодательства и соответствующей отечественной цивилистической литературы обосновывается вывод о том, что сама история возникновения и развития объективного права иллюстрирует важность императивного начала, с чем в основном и связано его использование при конструировании правовых норм. Обращается внимание на то, что право как таковое берёт своё начало именно с *категоричных конструкций*, прежде всего, с *запретов*.

Последовательно обосновывается авторская позиция, в соответствии с которой присутствие императивных норм в праве объясняется тем, что они являются основным средством достижения *цели* правового регулирования как такового. Установлена зависимость форм проявления императивности от процесса выявления и закрепления в гражданском праве социально значимых интересов, соответствующих объективным интересам общества в сфере имущественного оборота, которая имеет особое значение, так как защита правом интересов, не соответствующих объективным интересам в данной области, влечет нарушение баланса различных интересов в обществе. Представляется, что речь все же должна идти именно о *социально значимых интересах*, поскольку такая формулировка представляется более точной по сравнению с определением «общественные» или «публичные» интересы.

Таким образом, современное объективное гражданское право может и должно отражать и частные, и публичные интересы. При этом диссертант исходит из того, что в результате нормотворческой деятельности интерес перестает быть публичным или частным и скорее должен характеризоваться соответственно как публично-правовой или частноправовой, что в свою очередь должно отражаться на специфике соответствующих гражданско-правовых норм: императивных (обязывающих или запрещающих) и диспозитивных. Следовательно, частноправовой интерес выражается преимущественно в диспозитивных нормах (дозволениях), в то время как публично-правовой интерес представлен императивными нормами (позитивными обязываниями и запретами).

Сложность в изучении императивности заключается еще и в том, что любая норма права – позитивное обязывание, запрет, управомачивающая норма может быть наделена императивным характером. Здесь прослеживаются лишь условные закономерности между формой и содержанием: как правило, императивно формулируются именно ограничения. Именно в императивности как правовой форме государственного понуждения (регулятивного,

охранительного) к определенному варианту поведения преломляется социальная необходимость.

Обосновывается положение о том, что императивный метод правового регулирования общественных отношений в конечном результате порождает такое правовое явление как императивность. В связи с этим в работе затронуты некоторые теоретические проблемы метода правового регулирования. По мнению автора, представляется уместным оставить за пределами данной работы детальный анализ указанной дискуссионной проблематики, достойной самостоятельного монографического исследования.

Одновременно, подвергается аргументированной критике положения об использовании теоретической конструкции единого правового метода, который отрицает наличие отраслевых методов правового регулирования, а равно и концепции существования самостоятельных правовых методов у каждой отрасли права. Показывается большая целесообразность выделения двух основным методов правового регулирования, характерных для права в целом – *императивного (публично-правового) и диспозитивного (частноправового)*. Данный тезис также получает дополнительную и убедительную аргументацию в свете возрождения деления права на частное и публичное.

В тоже время обращается внимание на необходимость договориться о равнозначном использовании научных дефиниций «императивный метод» и «публично-правовой метод» правового регулирования и признать их с методологических позиций равнозначными понятиями. Не умаляя всей сложности теории метода правового регулирования в целом и гражданского права в частности, такой методологический подход позволит избежать в интересующей области более глубокого анализа столь противоречивой проблематики.

Проведенное исследование показало, что императивный метод в гражданском праве основан на *позитивных обязываниях и запретах* – первичных приемах юридического воздействия и таким образом представляет собой способ правового регулирования общественных отношений, который характеризуется императивностью, наделением одного из субъектов специальными полномочиями и обеспечивает построение правоотношений в субординационном порядке.

Широта подходов к пониманию сущности правовых ограничений, сложившаяся как в общей теории права, так и в цивилистической доктрине, не позволяет пока однозначно выявить их специфику в механизме правового регулирования отношений гражданского оборота. Обращается внимание на существующие в юридической науке различные подходы к пониманию функционального назначения правовых ограничений, а значит, к пониманию направлений воздействия императивных норм. Используя этимологическое значение понятия «ограничения», а также апробированные правовой наукой и практикой характеристики данного понятия, диссертант показывает, что о правовых ограничениях можно говорить в двух аспектах: как о юридических средствах правового регулирования с одной стороны, и как о результате правового воздействия с другой.

Обосновывается положение о том, что в гражданско-правовом методе регулирования диспозитивность и императивность находятся в таком сочетании, в котором диспозитивность является определяющим началом, в тоже время императивность сосуществует с диспозитивностью в качестве ее границы и реализуется, казалось бы, самими дозволительными по характеру гражданско-правовыми способами.

Установлено, что основными принципами императивного регулирования являются: 1) действие субъектов строго в рамках предписаний, независимо от их воли; 2) действие субъектов в чужом интересе; 3) установление пределов реализации интересов одной стороны через объем обязанностей другой.

Во втором параграфе – «Соотношение публичного и частного начала в гражданском праве» – рассматриваются особенности соотношения публично-правовых и частноправовых начал в правовом регулировании общественных отношений, входящих в предмет гражданского права.

В начале параграфа доказывается, что в рамках существующих экономических отношений под влиянием как объективных, так и субъективных факторов актуализируется проблема разделения права на публичное и частное. Данную закономерность признают представители практически всех отраслей российского права, полагая, что переход к рынку не может не сопровождаться возрождением идеи частного и публичного права, интеграцией правового регулирования в целом. Обращается внимание на прямую связь большого числа проблем в сфере хозяйственных отношений с игнорированием необходимости оптимизации опосредования частных и публичных интересов.

Одновременно диссертантом подчеркивается, что данная проблема уже вышла за сугубо правовые рамки, постепенно приняв общесоциальный и гуманитарный контекст, при этом не утратив и собственно правовых аспектов (общетеоретического и цивилистического). Автором поддерживается наметившийся подход, в соответствии с которым частное право рассматривается как главный фактор и носитель правового прогресса, поскольку его основная часть – гражданское право – воплощает и переводит на юридический язык основные ценности цивилизованного мира – свободу личности, частную собственность, рынок.

Обращается внимание на то, что комплексное понимание сущности такого правового явления как императивность в гражданском праве может быть осуществлено в результате исследования весьма сложной и противоречивой проблемы дихотомического деления права на частное и публичное, а также исследования частноправовых и публично-правовых начал в гражданском праве.

Делается вывод, что современное гражданское право и законодательство имеют частно-публичную направленность. Если же квалифицировать гражданское право исключительно как частное право, это дезориентирует и правотворческую, и правоприменительную деятельность, что не позволит обеспечить более эффективное влияние государства на экономические процессы. По мнению автора, механизмы свободного рынка и

государственного регулирования в данной области должны работать в тесном взаимодействии.

Значительное место в параграфе занимает исследование возможности практического применения теории деления права на частное и публичное для решения актуальных проблем цивилистики, которое видится в разработке моделей взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал в гражданском праве. В качестве публично-правовых и частноправовых начал гражданского права предлагается понимать основополагающие принципы, представляющие собой основные идеи (базисы), определяющие социально-правовые цели, пределы и виды публично-правовых и частноправовых средств, используемых в механизме гражданско-правового регулирования отношений экономического оборота. С этих позиций в параграфе подвергаются всестороннему анализу соответствующие правовые модели, нашедшие закрепление в гражданском законодательстве.

Диссертантом предлагается выделять следующие модели взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал в гражданском праве: 1) внедрение частноправовых начал в материю, носящую по своей природе публично-правовой характер; 2) максимальное императивное регулирование некоторых общественных отношений, хотя в целом и относящихся к предмету гражданского права, однако с учетом их повышенной социальной и общественной значимости, нуждающихся в регулировании публично-правовыми способами; 3) индивидуальное воздействие публично-правовых начал на гражданские правоотношения; 4) осуществление частноправовыми и публично-правовыми началами равнозначных по своему характеру функций в процессе гражданско-правового регулирования; 5) возможность публичного по своей природе акта органа государственной власти породить либо прекратить частные гражданские правоотношения; 6) исполнение отдельными частноправовыми формами воздействия на общественные отношения публичных функций в гражданском праве; 7) включение в частноправовое регулирование отдельных элементов публично-правового воздействия на субъектов гражданского права, а также отношения с их участием.

Приведенные выше модели развития современного гражданского права, связанные с формированием основных начал координации и взаимодействия публично-правовых и частноправовых интересов в гражданских отношениях, позволяют выявить основные направления модернизации правовой регламентации в области цивилистики, а именно: усиление императивных начал в правовом регулировании гражданских отношений, детализация и дифференциация на отдельных участках правовой жизни.

В третьем параграфе – «Общая классификация императивных норм гражданского права» – рассматриваются основные методологические основания классификации гражданско-правовых императивных норм, а также дается характеристика их соответствующих видов.

В начале параграфа показывается функциональное значение классификации императивных норм в гражданском праве как специфических

юридических средств механизма гражданско-правового регулирования общественных отношений.

По мнению соискателя, методологический аспект использования классификации гражданско-правовых императивных норм предполагает использование для их систематизации и характеристики таких оснований, которые позволяют выявить признаки, существенные для каждого вида и способствующие познанию закономерностей их формирования, взаимосвязей и взаимопереходов как специфических юридических средств отражения гражданско-правовой действительности. Поэтому вопрос о выборе надлежащего классификационного критерия в данной области научного знания стоит несколько шире и выражается в поиске наиболее существенных и специфических признаков для данного круга предметов, являющегося в конечном итоге наиболее объективным.

Всестороннее исследование проблемы выявления моделей соотношения частноправовых и публично-правовых начал в гражданском праве позволило осуществить теоретическую разработку общих признаков классификации императивных норм в гражданском праве, а затем на основании этого перейти к разработке их детальной классификации, как следующему этапу в познании. По мнению диссертанта, представляется оправданным, рассматривая функциональное значение отдельных видов императивных норм в теоретическом и практическом плане, сосредоточиться не на анализе различных доктринальных суждений, а на выделении и рассмотрении общих черт и особенностей самого функционального значения предлагаемой классификации в гражданском праве. Такой подход позволит увязать теоретические выводы с конкретными практическими положениями, что будет иметь существенное значение для дальнейшего развития теории гражданского права.

Диссертантом подчеркивается, что наряду с предложенной авторской классификацией гражданско-правовые императивные нормы могут быть классифицированы и по ряду других технико-юридических оснований, менее значимых для методологического обоснования их места и роли в механизме гражданско-правового регулирования. Например, интересной представляется идея выделения в системе норм гражданского права императивных норм-презумпций, норм-фикций, норм-принципов и норм-дефиниций и т.д.

Обосновывается положение о том, что идея об имплементации четкой иерархии методов толкования норм, которая предполагала бы возможность использования определенного метода толкования для понимания содержания нормы гражданского права или иным образом предписывающая порядок обращения к заранее определенным методам толкования, является неперспективной. В рамках этого подвергается критике позиция, предлагающая применение того или иного «приоритетного» метода толкования правовой нормы. Диссертант предлагает использование различных методов толкования нормы гражданского законодательства в совокупности.

Во второй главе – «Содержание императивности в отдельных подотраслях и институтах гражданского права» – анализируются

особенности и выявляются закономерности формирования, развития и функционирования отдельных проявлений феномена императивности в наиболее важных системообразующих институтах гражданского права.

В первом параграфе – «Императивность в содержании права собственности и иных вещных прав» – последовательно исследуются отдельные проявления императивности в каждом из структурных элементов подотрасли вещного права.

Специальное внимание в параграфе уделяется анализу правовой природы нормы ст. 216 ГК РФ. Обращается внимание на научные дискуссии, связанные с толкованием перечня иных вещных прав как открытого или закрытого и, соответственно, императивности или диспозитивности данной нормы гражданского права. В рамках этого диссертантом последовательно отстаивается позиция о том, что гражданско-правовой договор может породить лишь то вещное право, которое предусмотрено законом. Именно такой теоретический подход позволяет не увеличивать количество разновидностей вещных прав и сохранять саму их конструкцию. При ином подходе различие конструкций вещного права и обязательства вскоре исчезнет, поскольку размытым окажется как круг вещных прав, так и их содержание. Поэтому анализируемую норму, по мнению автора, правильнее считать *императивной*, а перечень иных вещных прав исчерпывающим.

Диссертантом также подчеркивается, что вещным может быть только право, прямо признанное таковым ГК РФ или в соответствии с ним иным законом, но никак не подзаконным актом. Обращается внимание на необходимость ограничения круга законов, в которых право признается вещным исключительно ГК РФ. Показано, что данный вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении и является частью более широкой проблематики соотношения и взаимодействия норм гражданского с иными смежными отраслями права. При этом особо следует уделить внимание порядку принятия и изменения норм вещного права другими законами, в том числе отраслевыми кодифицированными законодательными актами.

Установлено, что при осуществлении субъективных прав по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом частные собственники испытывают серьезные затруднения, которые выражаются в неправомерных ограничениях законодательного порядка, устанавливаемых органами государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, правоохранительными структурами и их должностными лицами. Усугубляет эту негативную ситуацию и отсутствие системности в правовом регулировании объектов права частной собственности в Гражданском кодексе РФ, Земельном кодексе РФ и других отраслевых кодексах и законах.

Показывается, что в структуре общей части вещного права императивными нормами должны определяться: 1) понятие вещного права в объективном смысле и действие его норм применительно к другим законам, регулирующим отдельные разновидности вещных прав; 2) понятие субъективного вещного права и его легальные признаки; 3) элементы вещного права (субъекты,

объекты и содержание); 4) виды вещных прав; 5) осуществление вещных прав; 6) защита вещных прав.

Особенностью проявления императивности в общих положениях о вещных правах, отмечается преимущественное преобладание относительно-императивных норм над абсолютно императивными, что объясняется автором самой природой вещных прав, которые имеют абсолютный характер (его обладателю противостоит неограниченный круг субъектов, обязанных не нарушать его права на вещь).

В качестве специфики проявления императивности в институте права собственности было установлено количественное преобладание императивных норм над диспозитивными, за исключением отношении общей собственности. Основные причины этого видятся автору в особой общественной значимости отношений собственности на некоторые объекты гражданских прав (в частности, на землю и жилые помещения), которая обуславливает большое количество *правовых ограничений, выраженных в императивных нормах.*

Показано, что выявленные в работе особенности ограниченных вещных прав также порождают необходимость императивного регулирования опосредуемых ими имущественных отношений, таким образом, основной спецификой и причиной распространённости императивного метода правового регулирования данных отношений выступает защита интересов собственника.

Подводя итог рассмотрению вопроса о специфике проявления императивности гражданско-правового метода регулирования общественных отношений, применительно к регулированию вещных отношений, диссертант констатирует его абсолютное доминирование над диспозитивным, одновременно отмечая его выраженность преимущественно в относительно-императивных нормах, носящих зачастую правонаделительный характер.

Установлено, что присутствие императивных норм в подотрасли вещного права обусловлено как качественными особенностями регулируемых общественных отношений, так и причинами технико-юридического характера. К первой группе автор относит следующие причины: 1) выражение через анализируемые нормы отношений статике гражданского оборота; 2) особая общественная значимость отношений собственности по поводу некоторых объектов гражданских права, в частности, земельных участков и жилых помещений; 3) необходимость охраны интересов собственника (титульного владельца). Ко второй группе диссертант причисляет: 1) необходимость введения дефиниций; 2) необходимость установления обязательных правил и процедур. Автор акцентирует внимание на том, что каждая из указанных причин взаимосвязана и взаимодействует с другими, образуя систему, центром которой является необходимость защиты и охраны публичного (общественно-социального) интереса, поддержание публичного правопорядка в целом.

Во втором параграфе – «Императивность в обязательствах, основанных на договоре» – предпринята попытка проанализировать современный подход отечественного законодателя к императивному регулированию договорных отношений.

В начале параграфа отмечается отсутствие специальных научных исследований в области проявления императивности применительно к обязательственным правоотношениям, основанным на договоре. Во многом это объясняется автором тем, что традиционно указанная подотрасль гражданского права рассматривается исключительно посредством присутствия в ней диспозитивных предписаний. В этой связи подвергается критике положение о существовании презумпции диспозитивности в правовом регулировании рассматриваемых отношений. Подчеркивается, что абсолютное господство свободы и исключительно принципа диспозитивности в договорных отношениях нарушило бы справедливый баланс частноправовых и публично-правовых интересов в экономических отношениях. Таким образом, автором обосновывается объективная необходимость на современном этапе развития гражданского оборота как установления пределов, так и введение отдельных ограничений распоряжения договорной свободой для тех, кто участвует в гражданских правоотношениях, в целях исключения необоснованного и произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу частного усмотрения сторон.

Исследуется проявление императивности в обязательствах, основанных на договоре сквозь призму ограничения правовой свободы договора. Отмечается, что каждый из аспектов принципа свободы договора имеет свои правовые ограничения, налагаемые как императивными нормами закона, так и принимаемые на себя сторонами договора добровольно. Анализируя указанные ограничения, диссертант приходит к выводу, что в нормах ГК РФ есть множество изъятий из данного принципа, когда о свободе договора можно говорить весьма условно. В целом в ограничении принципа свободы договора отражаются общие тенденции, свойственные современному договорному праву, в части признания и защиты прав и законных интересов частных лиц в рамках изменяющейся концепции публичного порядка.

В работе последовательно показана возможность ограничения принципа свободы договора в обязательственных правоотношениях посредством использования императивных правовых норм. Проведенное исследование показало, что императивными правовыми нормами могут устанавливаться внешние границы свободы договора, являющиеся фактически «разрешительными» ограничениями. К ним относятся нормы:

- 1) определяющие существующие пределы осуществления гражданских прав, установленные Конституцией РФ (п. 3 ст. 17, п. 2 ст. 34) и ГК РФ (ст. 10);
- 2) формирующие возможные временные ограничения товарооборота, вводимые в соответствии с правилами п. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 и п. 3 ст. 1 ГК РФ;
- 3) закрепляющие общие нормы, регламентирующие правила о правосубъектности участников гражданских обязательственных отношений (гл. 3, 4 ГК РФ), а также оборотоспособности самих объектов гражданских прав (гл. 6 ГК РФ).

Второй группой ограничений устанавливаются внутренние изъятия из свободы договора, другими словами «запретительные» ограничения свободы

договора, которые фактически разрешают все иные действия в пределах сектора свободы, кроме прямо запрещенных ими. К ним следует относить:

1) нормы законодательства, ограничивающие свободу договора в зависимости от субъектного состава участников обязательственного правоотношения;

2) нормы законодательства, ограничивающие свободу договора в зависимости от его предмета, и иных существенных условий договора;

3) императивные требования к форме и регистрации договоров;

4) императивные правила о недействительности сделок;

5) императивные правила об обязательном заключении поименованных договоров;

6) императивные правила об обязательности заключения некоторых видов гражданско-правовых договоров (публичные договоры, договоры присоединения);

7) нормы законов, устанавливающие особый порядок заключения определенных видов сделок на основании специальных разрешений (лицензий).

Обосновывается вывод, что общим и специальным ограничениям субъективных обязательственных прав свойственны и все признаки ограничений права собственности. В частности, изменение вида или умаление меры возможного поведения лица, обладающего обязательственным правом требования, должно предусматриваться исключительно федеральным законом. Так же, как и применительно к праву собственности, о договорном ограничении субъективного обязательственного права можно вести речь только в случаях, когда закон напрямую санкционирует возможность такого ограничения.

Установлено, что присутствие императивных норм в обязательствах, основанных на договоре, так же как и в вещных правоотношениях, обусловлено как качественной спецификой регулируемых общественных отношений, так и факторами технико-юридического характера (необходимость введения дефиниций и прочие).

К первой группе можно отнести следующие:

1) выражение через анализируемые императивные нормы отношений динамики гражданского оборота;

2) особая общественная значимость некоторых обязательств, по поводу которых могут складываться обязательственные правоотношения. При этом сами виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть императивно указаны в законе (ст. 129 ГК РФ);

3) необходимость защиты интересов слабой стороны в договоре, в частности: в высокомонополизированных областях, в отношениях с участием потребителей.

4) защита действующего правопорядка и имеющих общественную значимость ценностей.

Ко второй группе принадлежат:

1) необходимость введения дефиниций отдельных видов обязательств;

2) необходимость установление обязательных правил и процедур заключения, изменения и расторжения договоров:

1. договор должен соответствовать положениям гражданского законодательства и не должен им противоречить, т.е. должны быть соблюдены правила о действии гражданского законодательства во времени, а также обычаи делового оборота ст.ст. 3-5 ГК РФ;

2. договор должен соответствовать той форме, которая прямо предусмотрена для него (устная, письменная, нотариальная форма), также должны быть соблюдены требования о государственной регистрации применительно к отдельным видам гражданско-правовых договоров (ст. 158-160, 164 ГК РФ);

3. императивная норма в договорных отношениях может обязать стороны изменить договор в связи с изданием нового закона, который непосредственно имеет отношение к данному договору. При этом условия ранее заключенного договора могут сохранить силу, а императивная норма будет касаться только тех отношений, которые возникнут после того, как был принят новый закон. Такие изменения могут касаться условий договора, формы договора, а также каких-либо ограничений на данный вид договора, так как в основе любого договора лежит предмет, который может быть ограничен в гражданском обороте.

Представляется, что тенденция увеличения отклонений от свободы договора вполне обоснована, так как в основном продиктована складывающимися обстоятельствами на современном рынке, в том числе монополизацией экономики. Те исключения, которые предусмотрены законодательством, обусловлены экономическим неравенством сторон договора, поскольку сторона, обладающая рыночной властью, использует ее в отношении экономически зависимой или слабой стороны. Поскольку императивное регулирование преимущественно применяется к отношениям между экономически неравными субъектами, в обязательственном праве существуют определённые области повышенной концентрации императивных норм. При этом под экономическим неравенством субъектов обязательственных правоотношений следует понимать такое неравенство, которое вызвано структурой самого гражданско-правового отношения, а также характером распределения между его участниками прав и обязанностей, а в некоторых случаях ещё и особенностями субъектного состава. В таких правоотношениях одна сторона является менее защищенной по сравнению со своим контрагентом, что заставляет предпринимать юридические меры, направленные на обеспечение её прав и законных интересов.

При удачном решении этой проблемы, в том числе посредством использования преимущественно императивных правовых норм, создаются условия, при которых права и обязанности субъектов распределяются равномерно, и участники такой экономической взаимосвязи получают относительно одинаковые фактические возможности для реализации своих правомочий.

С анализируемыми пределами гражданско-правового нормативного регулирования в области договорного права, по мнению автора, довольно тесно связана и проблема эффективности ряда норм гражданского права о договорах. Это выражается в том, что избыточная, выходящая за объективно обусловленные предметом гражданского права пределы императивная регламентация договорных отношений является неэффективной, поскольку на практике игнорируется участниками оборота. Поэтому нахождение оптимального баланса между свободой воли сторон договора и императивностью законодательства служит достижению эффективности гражданско-правового регулирования.

В третьем параграфе – «Императивность в деликтных обязательствах» – изучается специфика отдельных проявлений императивности в деликтных обязательствах, учитывая правовую природу внедоговорной гражданско-правовой ответственности. При этом последовательно выявляются принципиальные отличия деликтной ответственности, обуславливающие преимущественное применение императивного метода правового регулирования.

В рамках исследования доказываем, что выявленные диссертантом отдельные исключения не противоречат общему правилу об *императивном* характере норм современного деликтного права, что отражает его функциональное назначение в правовом государстве. В целом автор полагает, что в правовой ответственности отражается связь индивида с обществом и другими лицами. Применительно к гражданскому праву она выступает как средство социального контроля государства за поведением субъектов гражданского оборота, обеспечивающее взаимную связь поведения участников конкретного гражданско-правового отношения. Одновременно предлагается деликтные обязательства рассматривать не только как обязательственно-правовой способ защиты права, но и как способ защиты субъективных гражданских прав вообще.

Предлагается концептуальное обоснование необходимости закрепления императивной дефинитивной нормой легального определения понятия гражданско-правовой ответственности, также как и понятия деликтной ответственности. Это окажет большое положительное значение не только на цивилистическую теорию, но и на практику применения рассматриваемого правового института и в целом послужит цели осуществления гарантии законности и правового порядка.

В работе показаны некоторые особенности проявления императивности в деликтных обязательствах. В частности установлено, что императивные нормы, регулирующие охранительные отношения в гражданском праве в основном носят императивный (обязывающий) характер, которые в силу своей природы не допускают свободы усмотрения сторон в определении оснований, условия, формы и размера ответственности, как это имеет место при нарушении договорных обязательств. Это обусловлено характером благ, защита которых осуществляется в рамках деликтных обязательств. Также отмечается, что в

определенных внедоговорных правоотношениях диспозитивность в принципе отсутствует у любого субъекта такого правоотношения.

Однако, не отрицая концептуального деления объективного права на частное и публичное и частно-публичной природы гражданского права, доказывается, что гражданско-правовая ответственность в частном праве все же носит в основном публичный характер. Это обусловлено, прежде всего, тем, что сам институт юридической ответственности по своей природе является публичным. Правоотношения деликтной ответственности, возникающие в связи с юридическим фактом совершения любого правонарушения, также являются публично-правовыми, а не частноправовыми. Это объясняется и тем, что в гражданском праве защищаются не только частные, но и публичные интересы, которые взаимосвязаны друг с другом, а в широком смысле любое правонарушение причиняет вред всему обществу в целом.

Таким образом, в императивных нормах, устанавливающих деликтную гражданско-правовую ответственность, отражается, прежде всего, публичный (общественно-социальный) интерес в рамках правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет гражданского права, что особенно подчеркивается в санкциях, устанавливаемых законодателем. Подобные санкции законодатель предусматривает за наиболее общественно опасные деликты, которые приносят наибольший вред гражданско-правовым отношениям. И те общественные отношения, которым причиняется вред в результате деликтного правонарушения, находятся на грани между публично-правовыми и частноправовыми. Отсюда и следует необходимость их правового регулирования в основном посредством императивных правовых норм.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и излагаются наиболее важные выводы и положения, обоснованные в диссертации, а также определяются перспективные направления дальнейших научных исследований в данной области.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

В ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. **Грушевская Е.В.** Императивность в гражданском праве: понятие и правовая природа / *Е.В. Грушевская* // Общество и право. – 2008. – № 1. - (0,25 п.л.)

В иных изданиях:

2. **Грушевская Е.В.** Понятие и правовая природа императивности в гражданском праве / *Е.В. Грушевская* // Ученые записки Северо-Кавказского филиала РАП. 2007. – (0,2 п.л.)

3. **Грушевская Е.В.** Правовая природа императивных норм в гражданском праве / *Е.В. Грушевская* // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: Материалы региональной научно-практической конференции (18-19 сентября 2008 г.). Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России – Краснодар, 2009. – (0,2 п.л.)

4. **Грушевская Е.В.** К вопросу о понятии «императивность» в гражданском праве / *Е.В. Грушевская* // Актуальные проблемы российского права: Матер. общерос. науч.-практ конф. / под ред. В.П. Камышанского, Л.П. Рассказова, Р.М. Дзидзоева, А.И. Коновалова и др. – Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2008. – (0,2 п.л.)

5. **Грушевская Е.В.** Соотношение публичного и частного начала в гражданском праве / *Е.В. Грушевская* // Сборник научн. статей КубГАУ. – март 2009. – (0,35 п.л.)

6. **Грушевская Е.В.** Понятийно-терминологический аспект исследования императивности в гражданском праве / *Е.В. Грушевская* // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на Северном Кавказе: Материалы региональной научно-практической конференции. – Новороссийск. – 2009. – (0,2 п.л.)

7. **Грушевская Е.В.** Дефиниция «императивность» в современной цивилистической науке / *Е.В. Грушевская* // Власть Закона. – 2010. – № 2. – (0,2 п.л.)